

**Л.Р. ХЛЕБНИКОВА**

## **США И ИЗРАИЛЬ В 60-е годы XX века: У ИСТОКОВ “ОСОБЫХ ОТНОШЕНИЙ”**

История американско-израильских отношений насчитывает уже более шести десятилетий. Современный характер взаимодействия двух государств сложился не сразу. От взаимного недоверия в 50-х годах XX в. к установлению “стратегического сотрудничества”<sup>1</sup> в 80-х годах XX в. (Израиль получил статус “основного союзника вне НАТО” в 1989 г.) и до особых “нерушимых отношений”<sup>2</sup> в 2000-х гг.<sup>3</sup> американско-израильский тандем прошел долгий путь.

За более чем шесть десятилетий развития двусторонних отношений интерес научного сообщества к ним не угасает. В период политической трансформации на Ближнем и Среднем Востоке и ослабления глобального лидерства США, которые мир наблюдает сегодня, обращение к истокам взаимодействия Израиля и США обретает особую актуальность. Эти отношения по-прежнему являются одним из стержней американской системы союзнических отношений и одним из ключевых факторов, влияющих на развитие ситуации в ближневосточном регионе. Во-первых, американская экономическая и военная помощь, а также и дипломатическая поддержка способствовали превращению еврейского государства в один из ведущих региональных центров силы. Во-вторых, на сегодняшний день США остаются единственной силой, способной влиять на ход ближневосточного урегулирования. Именно благодаря посредничеству американских дипломатов был заключен мирный договор между Израилем и Египтом в 1979 г., расколовший антиизраильский арабский фронт. В начале 90-х годов XX в. США способствовали проведению Мадридской конференции, а впоследствии активно работали над урегулированием израильско-палестинских и сирийско-израильских противоречий. В-третьих, Израиль является стратегическим партнером США и их идеологическим союзником в ближневосточном регионе. Политика США на Ближнем и Среднем Востоке проводится с учетом национальных интересов Израиля. Наконец, нельзя забывать и о роли израильского лобби в США, одной из целей которого является укрепление двустороннего сотрудничества.

---

*Хлебникова Луиза Романовна* – младший научный сотрудник факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, аспирант Института востоковедения РАН.

<sup>1</sup> Memorandum of Understanding between the Government of the United States and the Government of Israel on Strategic Cooperation. 30 November 1981. – <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/mfadocuments/yearbook5/pages/77%20memorandum%20of%20understanding%20between%20the%20governm.aspx>

<sup>2</sup> В 2013 г. американский президент Б. Обама во время первого визита в Израиль подчеркнул, что “связи между двумя государствами нерушимы”. – *Lander M., Rudoren J.* In Israel, Obama Seeks to Offer Reassurance of “Unbreakable bonds”. – *The New York Times*, 20.III.2013.

<sup>3</sup> В 2007 г. был подписан Меморандум о предоставлении военной помощи Израилю со стороны США на сумму 30 млрд долл. сроком на 10 лет: Signing of Memorandum of Understanding between Israel and the United States, 16 August 2007. – <http://www.mfa.gov.il/mfa/pressroom/2007/pages/signing%20of%20memorandum%20of%20understanding%20between%20israel%20and%20the%20united%20states%2016-aug-2007.aspx>

Несмотря на укрепление позиции Израиля в регионе, двустороннее сотрудничество продолжает развиваться по модели “патрон–клиент”. Я. Бар-Симан-Тов, израильский политолог, определяет отношения “патрон–клиент” как отношения между сверхдержавой и ближневосточным государством, основанные на общих политических, идеологических, стратегических интересах и интересах безопасности. Более того, взаимоотношения строятся на неформальном политическом и военном союзе, что дает возможность странам совершать обмен материальными и нематериальными благами и создает видимость того, что отношения взаимовыгодные<sup>4</sup>. Американо-израильские отношения отличает наличие одновременно “мягких” и “жестких” факторов. К “мягким факторам” Бар-Симан-Тов относит общие ценности и идеалы, к “жестким” – стратегические интересы и интересы безопасности. Для Израиля вопрос безопасности является жизненно важным для строительства государственности. Американским дипломатам, экспертам и аналитикам всегда приходилось учитывать этот фактор в своих попытках урегулировать ближневосточный конфликт.

У США существует целый ряд стратегических союзников на всех континентах, но когда речь идет о Ближнем Востоке, то многие ставят в пример именно американо-израильское сотрудничество и говорят об “особых отношениях” между Израилем и США.

Понятие “особые отношения” подразумевает специфическую связь между государствами в дипломатической, военной, экономической и культурно-ценностной сферах. Специфика состоит в исключительной “близости” двух государств, которая отражается в помощи и поддержке на всех возможных уровнях и, что наиболее важно, в идеологической схожести. Несовпадения национальных интересов могут приводить к кризисным моментам в отношениях, но вопреки этому связь остается нерушимой. Истоки термина “особые отношения” восходят к 1946 г., когда У. Черчилль охарактеризовал так британо-американские связи, которые для многих являются своего рода эталоном двусторонних отношений.

Вопрос о становлении “особого” характера отношений между США и Израилем до сих пор является предметом дебатов среди специалистов-международников во всем мире. Американский историк Д. Литтл считает, что взаимодействие США и Израиля стало особым при президентстве Д. Эйзенхауэра<sup>5</sup>. Я. Бар-Симан-Тов уверяет, что это произошло при Дж.Ф. Кеннеди<sup>6</sup>. А И.Д. Звягельская, российский востоковед, полагает, что «“особые” американо-израильские отношения закрепила война 1967 года»<sup>7</sup>.

В данной статье мы хотим показать, что поворотный момент в отношениях США и Израиля произошел именно при Дж.Ф. Кеннеди, а Шестидневная война лишь форсировала трансформацию Израиля в “особого”, неформального регионального союзника США. Превращение Израиля в “особого” союзника США стало возможным благодаря сочетанию разных факторов, связанных как с событиями на международной и ближневосточной аренах, так и с изменением внутри самих США и Израиля.

\* \* \*

Оформление американо-израильских отношений началось при Г. Трумэне. В начале 50-х годов XX в. Израиль в своем внешнеполитическом курсе сделал ставку на западные страны, в том числе и на США, однако Вашингтон не стремился активно развивать отношения с израильским государством. В глазах американских дипломатов арабо-израильский конфликт воспринимался в контексте биполярного противостояния США и СССР. Из-за того, что ближневосточный регион стал местом столкнове-

<sup>4</sup> *Bar-Siman-Tov Y.* The United States and Israel since 1948: A “Special Relationship”? – *Diplomatic History*, 1998, v. 22, № 2, p. 232.

<sup>5</sup> *Little D.* The Making of a Special Relationship: The United States and Israel, 1957–68. – *International Journal of Middle East Studies*, 1993, v. 25, № 4, p. 563–585.

<sup>6</sup> *Bar-Siman-Tov Y.* *Op. cit.*, p. 236.

<sup>7</sup> *Звягельская И.Д.* Государство Израиль. М., 2012, с. 176.

ния американских и советских интересов, первоочередная задача для Белого дома состояла в укреплении своих позиций в регионе. Сближение с еврейским государством могло негативно отразиться на американо-арабских отношениях, что, в свою очередь, поставило бы под удар доступ США к природным ресурсам на Ближнем Востоке. Сохранение Вашингтоном дистанции от Израиля, как полагает американский журналист Р.Д. Каплан, было частью “игры с нулевой суммой” – подхода, популярного среди дипломатов из Государственного департамента<sup>8</sup>. Суть “игры” состояла в том, что один шаг к Израилу был равнозначен одному шагу от арабских стран, т.е. Израиль являлся “препятствием” для развития американо-арабских отношений.

Современные ученые ставят под сомнение целесообразность проводившейся тогда политики. Д. Маковский, американский политолог, критикуя “школу арабистов” Госдепартамента, уверяет, что союз США с Израилем мог существовать параллельно с американо-арабским сближением<sup>9</sup>. Стоит отметить, что существует иная точка зрения на “проарабскую позицию” Государственного департамента в середине XX в. Так, американский ученый У.Б. Куандт опровергает наличие “арабистов” в Госдепартаменте США, утверждая, что Каплан не дает точного определения понятия “арабист”<sup>10</sup>. К тому же, членов Госдепартамента, о которых писал Каплан, объединяли многие черты (обеспокоенность советской угрозой, стремление не потерять доступ к природным ресурсам Ближнего Востока и многое другое), но не “арабизм”, если под этим понимать “симпатию” к арабским государствам. Так или иначе, американские дипломаты избрали проарабскую направленность во внешней политике, что предопределило низкую интенсивность американо-израильского взаимодействия.

За крахом израильских надежд на дружескую поддержку со стороны США после объявления независимости, последовало установление Белым домом эмбарго на поставку оружия обеим сторонам конфликта в период первой арабо-израильской войны. Израиль не получил необходимую военную помощь, на которую рассчитывал. Более того, согласно данным Агентства США по международному развитию (USAID)<sup>11</sup>, объемы американской экономической и военной помощи Израилу во время первого срока администрации Трумэна были почти равны нулю. Ситуация изменилась лишь в 1952 г., когда объем помощи всех видов достиг 590,91 млн. долларов<sup>12</sup>.

Администрация Д. Эйзенхауэра также не стремилась развивать отношения с Израилем. А. Бен Цви, израильский историк, подчеркивает, что “в 1953–56 гг. поступательное развитие американо-израильских отношений тормозилось из-за несовместимости стратегий ведения переговоров, которая, в свою очередь, отражалась в фундаментально различных приоритетах, предметах обеспокоенности и целях”<sup>13</sup>. После первой арабо-израильской войны нормализации отношений Израиля с арабскими соседями не последовало. Американские мирные инициативы 50-х годов XX в. (план Джонстона<sup>14</sup>, план Альфа<sup>15</sup>) оказались безуспешными не в последнюю очередь из-за несговорчивости Израиля и арабских стран. Э. Джонстон, специальный представитель президента

<sup>8</sup> Kaplan R.D. *The Arabists: The Romance of an American Elite*. New York, 1993, p. 7, 86.

<sup>9</sup> Makovsky D. *The United States and the Arab-Israeli conflict from 1945 to 2000. Why the arabists are wrong*. – Israel and the United States. Six decades of US-Israeli Relations. Boulder, 2012, p. 34.

<sup>10</sup> Quandt W.B. *The Arabists: The Romance of an American Elite*. – <http://www.foreignaffairs.com/articles/49340/william-b-quandt/the-arabists-the-romance-of-an-american-elite>

<sup>11</sup> U.S. Overseas Loans and Grants. – <http://gbk.eads.usaidallnet.gov/data/detailed.html>

<sup>12</sup> См.: USAID, *Economic and Military Assistance, Source US Overseas Loans and Grants (Green book)*, Israel obligations in millions, constant 2008 \$US. – <http://gbk.eads.usaidallnet.gov/data/detailed.html>

<sup>13</sup> Ben Zvi A. *Decade of Transition*. New York, 1998, p. 24.

<sup>14</sup> Проект Э. Джонстона, специального посланника президента США на Ближнем Востоке, направленный на разрешение проблем водного снабжения пяти государств, имеющих доступ к реке Иордан, не был ратифицирован.

<sup>15</sup> Суть “Проекта Альфа” состояла в локализации палестинских беженцев на территории Израиля и ряда арабских стран.

США на Ближнем Востоке, в своих отчетах и телеграммах Госдепартаменту США характеризовал переговоры с израильской стороной как “очень тяжелые”<sup>16</sup>. Израиль был обеспокоен арабской риторикой, которая сводилась к поощрению уничтожения “сионистского врага”. Ни израильская, ни арабская сторона не была готова идти на компромисс. Тупик в ближневосточном урегулировании не способствовал развитию американо-израильских отношений.

В середине 50-х годов XX в. Израиль не был американским ключевым союзником в глобальном противостоянии США и СССР. Одной из основных задач Белого дома было предотвращение проникновения СССР в ближневосточный регион. Как считали в Государственном департаменте США, установление советского контроля над арабскими государствами грозило свертыванием поставок нефти западным странам<sup>17</sup>. Тем самым США пытались втянуть ближневосточные страны в антисоветские, прозападные блоки (Багдадский пакт), и активное и открытое сотрудничество с Израилем могло поставить крест на их сближении с мусульманскими странами.

Особую роль во взаимоотношениях Израйля и США сыграл Суэцкий кризис. При отсутствии отлаженных механизмов взаимодействия с Белым домом Израиль активно развивал связи с ведущими европейскими державами. Основными его партнерами в то время были Великобритания и Франция, от которых Израиль получал военную помощь. У каждой из сторон были свои причины развязать войну с Египтом. В период разгара антиколониальных войн британцы и французы стремились отстоять свои позиции в ближневосточном регионе. В то время, как в Египте к власти революционным путем пришел Г.А. Насер, сделавший арабский национализм базой своей внешней и внутренней политики, а в Алжире усилились антифранцузские настроения, которые были поддержаны Насером, колониальные державы выступили единым фронтом с Израилем против египетского лидера. Египетско-израильские отношения также не могли войти в мирное русло. Поддержка Египтом инфильтрации палестинских партизан, равнодушные ООН к израильским жалобам на действия федаинов из Сектора Газа, Иордании, Сирии и Ливана, укрепление связей между СССР и Насером, особенно в военной сфере, и закрытие Суэцкого канала – все эти события вели к войне.

Белый дом не хотел поддерживать военную кампанию против Египта. В апреле 1956 г. в разговоре с конгрессменами госсекретарь Д.Ф. Даллес заявил, что, если Израиль окажется агрессором в предстоящей войне, то США не поддержат его<sup>18</sup>. Необходимо подчеркнуть, что Даллес и Эйзенхауэр имели схожие взгляды на ситуацию на Ближнем Востоке. С.Л. Шпигель, американский историк, назвал Даллеса “адвокатом президента”<sup>19</sup> ввиду их идеологической близости. Военное нападение со стороны Франции, Великобритании и Израйля могло подтолкнуть развивающиеся страны в коммунистический лагерь, что было недопустимо для американского правительства. Более того, согласно реакции первых лиц Белого дома на Синайскую кампанию, США не хотели обострять отношения с СССР, так как существовал риск перерастания региональной войны в глобальную. Американский президент был озабочен возможностью советской интервенции в регион из-за Суэцкого кризиса: в ноябре 1956 г. он сравнил СССР (“они опасны и они в ярости”) с нацистской Германией в последние дни нахождения Гитлера у власти<sup>20</sup>. Важно и то, что осенью 1956 г. в США начался

---

<sup>16</sup> Telegram from Ambassador Eric Johnston to the Department of State. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v14/d14>

<sup>17</sup> Memorandum of a Conversation, Secretary Dulles' Residence, Washington, March 30, 1956, 2:38–3:10 p.m. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v15/d230>

<sup>18</sup> Memorandum of a Conversation, Department of State, Washington, April 10, 1956, 9–10:35 a.m. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v15/d265>

<sup>19</sup> *Spiegel S.L.* The other Arab-Israeli conflict: making American middle east policy, from Truman to Reagan. Chicago – London, 1986, p. 72.

<sup>20</sup> Memorandum of a Conference With the President, White House, Washington, November 5, 1956, 5 p.m. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d509>

заключительный этап предвыборной кампании, и Эйзенхауэр был сконцентрирован на предстоящих выборах.

Синайская кампания обнажила серьезное недопонимание в отношениях Израиля и США. Военный успех Израиля по захвату египетских территорий был негативно встречен американским руководством, территории были возвращены. США не поддерживали военные амбиции Израиля. Белый дом сталкивался с определенными рисками, оказывая помощь еврейскому государству: накал в арабо-израильском конфликте грозил эскалацией в отношениях между США и СССР. Г. Меир, министр иностранных дел Израиля, описывая переговоры с американской делегацией в 1956 г., утверждала, что она столкнулась с непониманием “холодного, серого” Д.Ф. Даллеса: “мы говорили на разных языках и ставили во главу угла разные вещи”<sup>21</sup>. Даллес действительно считал поведение Израиля иррациональным и обвинял его в том, что он “будет виновником новой мировой войны, если она разразится”<sup>22</sup>. Так, Даллес не хотел позволять США становиться “заложником Израиля” и его интересов<sup>23</sup>. Кризис 1956 г. был, пожалуй, наиболее глубоко за всю историю израильско-американских отношений, и сложно не согласиться с оценкой британского издания “Economist”, отметившего, что не было ни одного американского лидера, который противостоял бы Израилю столь же яростно, как Эйзенхауэр<sup>24</sup>.

Вместе с тем следует признать, что в конце 50-х годов XX в. в американо-израильском взаимодействии наметились позитивные тенденции. В этот период американскую администрацию сближало с Израилем наличие общей угрозы в лице арабского национализма, всплеск которого приводил к крушению старых режимов и возникновению новой, опасной конфигурации на Ближнем Востоке.

Пересмотру стратегии по отношению к Израилю частично способствовал иорданский кризис 1958 г. В знак солидарности и для того, чтобы не допустить падения иорданского режима, Израиль открыл воздушный коридор для американских и британских перелетов в Иорданию. Несмотря на открытое давление со стороны СССР<sup>25</sup>, израильское правительство продолжило оказывать поддержку западным странам. Как пишет А. Бен Цви, в тот момент Израиль “стал де факто партнером западных держав в их желании предотвратить коллапс хрупкого иорданского режима”<sup>26</sup>. Израильский политолог З. Леви добавляет, что Израиль продемонстрировал свою способность помочь в условиях кризиса<sup>27</sup>.

С.Л. Шпигель указывает на еще один фактор, повлиявший на изменение вектора политики Эйзенхауэра в отношении Израиля на более дружественный – завершение эпохи тандема Эйзенхауэр–Даллес<sup>28</sup>. В конце второй каденции Эйзенхауэра произошли первые поставки вооружения Израилю (до этого были многочисленные отказы) со стороны США. Д. Литтл видит в этом главный признак изменения отношения США к Израилю. Однако нужно признать, что лимит на поставки тяжелой техники сохранялся. Эпоха Эйзенхауэра подошла к концу, и никаких решительных шагов в сторону Израиля сделано не было.

<sup>21</sup> *Meir G. My life.* Чимкент, 1997, с. 371.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> *Ben Zvi A. Op. cit.*, p. 32.

<sup>24</sup> *An Affair to Remember. The Suez Crisis.* – <http://www.economist.com/node/7218678>

<sup>25</sup> СССР требовал от Израиля немедленно закрыть воздушное пространство. Бен Гурион, испугавшись нападения СССР, сначала согласился, но после получения заверений от США в том, что они, следуя доктрине Эйзенхауэра, защитят Израиль в случае советской атаки, вновь открыл воздушное пространство для США и Великобритании: *Memorandum of a Conversation, Washington, August 3, 1958, 3 p.m.* – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d251>

<sup>26</sup> *Ben Zvi A. Op. cit.*, p. 78.

<sup>27</sup> *Levey Z. Israel and the Western Powers, 1952–1960.* Chapel Hill, 1997, p. 100.

<sup>28</sup> *Spiegel S.L. Op. cit.*, p. 93.

Впервые выстроить сбалансированный подход в отношении участников арабо-израильского противостояния попытался Дж.Ф. Кеннеди. По мнению американского историка Г.М. Дракса, Кеннеди хотел убедить арабов и израильтян в том, что он “справедливый президент”<sup>29</sup> и готов к беспристрастному диалогу с обеими сторонами конфликта<sup>30</sup>. Кеннеди критиковал предыдущую администрацию за отсутствие всеобъемлющей стратегии на Ближнем Востоке, а также за “слишком мягкую” реакцию на советское продвижение в регионе<sup>31</sup>. Его новый подход к ближневосточной политике вылился в пересмотр отношений с еврейским государством. Израиль впервые стали рассматривать в Вашингтоне в качестве стратегического актива<sup>32</sup>, то есть Израиль стал приобретать особую, новую значимость для Белого дома. Израильско-американские отношения стали усиленно развиваться на глобальном (противодействие СССР), региональном (противодействие арабскому национализму) и двустороннем уровнях (продажа высококачественного оружия). Произошло оформление современного состояния отношений Израйля и США: впервые декларировался статус “особых отношений”, который вписывался в уже сформировавшуюся в их двусторонних отношениях модель взаимодействия двух государств – патрон-клиент.

Оформление “особых отношений” в рамках сотрудничества по линии патрон – клиент было подкреплено встречей Г. Меир и Дж.Ф. Кеннеди в 1962 г., на которой американский лидер заявил о том, что у США и Израйля сложились “особые отношения”, сопоставимые с британо-американским сотрудничеством по широкому кругу вопросов<sup>33</sup>. С этой встречи берет начало новая глава в американо-израильском взаимодействии, когда американская сторона открыто признала особую связь с Израилем. Не менее важно и то, что американский лидер впервые декларировал “национальную приверженность” Израйлю<sup>34</sup>. На той же встрече американский президент хотел продемонстрировать свое беспристрастное отношение к ближневосточным игрокам, что входило в его концепцию сбалансированной политики. Он сказал: “Но, если мы хотим должным образом играть роль, которую мы призваны играть, мы не можем позволить себе роскошь называть Израиль – или Пакистан, или некоторые другие страны – нашими эксклюзивными друзьями, придерживаясь линии на близкое союзничество (ибо мы именно так относимся к Израйлю, хотя он и не является нашим союзником формально), а от других отворачиваться. Если бы мы утратили позиции на Арабском Ближнем Востоке и поддерживали близкие связи только с Израилем, это противоречило бы его собственным интересам”<sup>35</sup>. Таким образом, формировавшееся при президентстве Кеннеди особое отношение к Израйлю вписывалось в стремление руководства США проводить сбалансированный курс на Ближнем Востоке.

<sup>29</sup> *Druks H.* John F. Kennedy and Israel. Wesport, 2005, p. 26.

<sup>30</sup> Еще в начале 50-х годов XX в. Дж.Ф. Кеннеди поддержал инициативу, исходившую от ряда сенаторов, об отмене эмбарго на поставку вооружения Израйлю. Главной причиной несогласия с ближневосточным курсом, который избрал Эйзенхауэр, были крупные советские поставки арабским государствам, которые нарушали баланс сил и могли “навредить Израйлю”. – *Druks H.* Op. cit., p. 23.

<sup>31</sup> *Kennedy J.F.* A democrat looks at Foreign Policy. – *Foreign Affairs*, 1957, v. 36, № 1, p. 50.

<sup>32</sup> По мнению А. Бен Цви, максимальный уровень поддержки и отношение к Израйлю как к стратегическому активу приходится на 60–70-е годы XX в. – *Ben Zvi A.* The United States and Israel. The limits of the special relationship. New York, 1993, p. 25.

<sup>33</sup> Memorandum of Conversation, Palm Beach, FL, December 27, 1962, 10:00 a.m. – *Foreign Relations of the United States, 1961–1963, v. XVIII. Near East 1962–1963.* Washington, 1995, p. 276–283.

<sup>34</sup> Speech by Senator John F. Kennedy, Zionists of America Convention, Statler Hilton Hotel, New York, NY, August 26, 1960. – <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=74217>

<sup>35</sup> Memorandum Of Conversation. Subject: Conversation With Israel Foreign Minister Meir. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v18/d121>

Для того чтобы проанализировать развитие американско-израильского взаимодействия при администрации Дж.Ф. Кеннеди, представляется важным начать с отношений между Кеннеди и еврейской общиной Америки. На президентских выборах избиратели-евреи предпочли отдать свои голоса Кеннеди (82%), а не его оппоненту Р. Никсону (18%)<sup>36</sup>. Кеннеди произвел колоссальное впечатление на американский электорат: молодой, харизматичный политик со свежим взглядом на роль Америки в мире. К тому же он представлял Демократическую партию, за которую традиционно голосует еврейская община Америки, находя ее идеологическую платформу (либерализм, уважение прав этнических и других меньшинств и др.) привлекательной. Не последнюю роль в поддержке Кеннеди на выборах сыграл бизнесмен и филантроп А. Фейнберг, который спонсировал предвыборную кампанию будущего президента.

Некоторые специалисты считают, что существовала особая связь между Кеннеди и еврейской общиной Америки, которая не ограничивалась поддержкой его на выборах. Президент Кеннеди, по мнению авторов книги «Евреи в американской политике»<sup>37</sup>, стал первым, кто назначил двух служащих еврейского происхождения, А. Рибикоффа и А.Дж. Голдберга, в администрацию. Есть сведения, что Кеннеди так отреагировал на критику в адрес своего решения: «И что? Мне говорят, что это первый кабинет с двумя евреями. Меня волнует лишь то, справятся ли они с этим»<sup>38</sup>. Будучи первым президентом католического вероисповедания, он поддерживал изменения в религиозном status quo американской политической жизни. Невзирая на религиозную принадлежность, американским евреям были открыты двери в американскую администрацию, где они могли реализовать свои политические амбиции. Важно понимать, что при Эйзенхауэре евреи занимали посты в администрации, но не обладали влиянием ни лично на президента, ни на процесс принятия внешнеполитических решений в целом<sup>39</sup>. Степень приближенности американских евреев к Кеннеди и уровень влияния на него варьировались в зависимости от решавшихся вопросов, но, например, благодаря М. «Майку» Фелдману<sup>40</sup>, одному из ведущих помощников Кеннеди (Г. Меир называет его одним из тех, кого считали «правой рукой президента»<sup>41</sup>), и А. Фейнбергу была организована первая встреча между Кеннеди и Бен Гурионом в 1961 г.<sup>42</sup>

Исследователи, которым близки конспирологические теории, как, например, Дж. Миршаймер и С. Уолт, авторы книги «Израильское лобби и внешняя политика США» (Farrar, Straus and Giroux, 2008), указывают на особое место израильского лобби в период президентства Кеннеди, обосновывая этим усиление роли Израиля в политике США на Ближнем Востоке. Но такая интерпретация кажется сомнительной в силу того, что израильское лобби, а конкретно AIPAC (The American Israel Public Affairs Committee – Американско-израильский комитет по общественным связям), в начале 60-х годов XX в. не представлял собой влиятельную силу. Если в середине 50-х годов XX в. AIPAC пытался убедить американскую администрацию оказать экономическую поддержку Израилю, то уже через десять лет само израильское лобби оказалось в глубоком кризисе и к 1967 г. AIPAC был банкротом, его счета были пусты<sup>43</sup>. Стоит отметить, что в первые десятилетия существования деятельность AIPAC была сфоку-

<sup>36</sup> U.S. Presidential Elections: Jewish voting Record. – <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/jewvote.html>

<sup>37</sup> Jews in American policy. Maryland, 2004, p. 39.

<sup>38</sup> Bass W. Support any friend. Kennedy's Middle East and the Making of the U.S.-Israel alliance. New York, 2003, p. 55.

<sup>39</sup> Alteras I. Eisenhower, American Jewry, and Israel. – [http://americanjewisharchives.org/publications/journal/PDF/1985\\_37\\_02\\_00\\_alteras.pdf](http://americanjewisharchives.org/publications/journal/PDF/1985_37_02_00_alteras.pdf)

<sup>40</sup> Martin D. Myer Feldman, 92, Adviser to President Kennedy, Dies. – <http://www.nytimes.com/2007/03/03/obituaries/03feldman.html>

<sup>41</sup> Меир Г. Указ. соч., с. 377.

<sup>42</sup> Plans Kennedy-Ben Gurion Meeting. – [http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/FRUS4\\_17\\_61.html](http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/FRUS4_17_61.html)

<sup>43</sup> Звягельская И.Д. Указ. соч., с. 130.

сирована на укреплении связей с Конгрессом, что впоследствии помогло израильским силам лоббировать увеличение экономической помощи Израилю. Вместе с тем представительство американских евреев в законодательном органе было небольшим, всего 2,3%<sup>44</sup> от всех религиозных групп, представленных в Конгрессе 87-го созыва, что уменьшало их шансы на продвижение израильских решений. Таким образом, при Кеннеди имело место влияние еврейской общины Америки и/или ее отдельных представителей, но никак не лоббистских структур.

Несмотря на существование высокоорганизованной еврейской общины в Америке, развитие сотрудничества между Израилем и США было сопряжено с определенными трудностями. Во-первых, в американо-израильских отношениях обострился вопрос о приобретении Израилем ядерного оружия и его последствиях. Следует отметить, что Израиль получал огромную помощь в создании ядерной бомбы не только от Франции. Британские, норвежские поставки “тяжелой воды” (окиси дейтерия, которая используется в создании термоядерного оружия) проводились без согласия и какого-либо уведомления американских властей<sup>45</sup>. Благодаря активной помощи европейских стран Израиль смог успешно развить свой ядерный потенциал. Кеннеди, будучи сторонником нераспространения ядерного оружия в мире, писал Бен Гуриону, что необходимо провести проверку реакторов в Димоне специалистами из США и других стран (Норвегия, Швейцария)<sup>46</sup>. Получив от израильтян заверения в том, что они разрабатывают мирный атом<sup>47</sup>, американский лидер продолжал убеждать израильского премьер-министра, что Израилю не нужно ядерное оружие. Как отмечает американский журналист С. Херш, Кеннеди был “зациклен” на опасности, скрытой в возможности обретения Израилем ядерного оружия, что привело к огромному давлению на израильское руководство со стороны Белого дома<sup>48</sup>. Американцы не поощряли ядерные амбиции Израиля. Это вызывало недопонимание среди израильских политиков, считавших, что оружие массового поражения – залог спасения страны от физического уничтожения. Возрождение и процветание еврейского народа после нацистских преследований требовало определенных гарантий безопасности, которые предоставляло наличие ядерной бомбы. Лозунг “Никогда больше” стало израильским политическим кредо, основной философской идеей и одновременно оправданием любых военных действий (как, например, уничтожение ядерных реакторов в Ираке в 1981 г. и Сирии в 2007 г.). США смирились с необъявленным наличием у Израиля ядерного оружия<sup>49</sup>.

Во-вторых, нельзя не отметить, что при Кеннеди американо-израильское сотрудничество в военной сфере сталкивалось с рядом других трудностей. Израиль рассчитывал на более тесное сотрудничество, ключевой идеей было подписание с США ряда договоренностей по безопасности, и в целом израильская политическая элита стремилась формально закрепить свои отношения с американскими коллегами. В меморандуме М. Фелдмана президенту 26 мая 1961 г., который предшествовал встрече Кеннеди и Бен Гуриона, подчеркивалось, что нет необходимости в подписании официального договора о гарантиях по безопасности между США и Израилем, так как подобный шаг

---

<sup>44</sup> Pew Research Faith on the Hill: The Religious Composition of the 113<sup>th</sup> Congress. – <http://www.pewforum.org/2012/11/16/faith-on-the-hill-the-religious-composition-of-the-113th-congress/>

<sup>45</sup> *Crick M.* How Britain helped Israel Get the Bomb. – <http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/newsnight/4743493.stm>

<sup>46</sup> John Kennedy Administration: Letter to Israeli PM Ben-Gurion Regarding Visit to Dimona. – [http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/FRUS5\\_18\\_63.html](http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/FRUS5_18_63.html)

<sup>47</sup> *Bronner E.* Vague, Opaque and Ambiguous: Israel's Hush-Hush Nuclear Policy. – The New York Times, 13.X.2010.

<sup>48</sup> *Johnson B.* John F. Kennedy Opposed Israel's Power. – <http://www.veteranstoday.com/2011/11/21/john-f-kennedy-opposed-israels-power/>

<sup>49</sup> В 2014 г. были рассекречены документы, касающиеся этой темы: Israel Crosses the Threshold II: The Nixon Administration Debates the Emergence of the Israeli Nuclear Program. – <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/nukevault/ebb485/>



может привести к дестабилизации обстановки: арабские страны потянутся к СССР<sup>50</sup>. Более того, в документе подчеркивалось, что США имеют разногласия с Насером, но должны искать пути налаживания жизнеспособных отношений с Египтом. Американские дипломаты учитывали, что и израильтяне, и американские евреи видят в Насере “нового фараона или нового Гитлера”<sup>51</sup>. Израильская демонизация Насера в качестве главной угрозы национальной безопасности не находила отклика в Госдепартаменте. Так, У.Ф. Тэлбот, помощник госсекретаря по делам Ближнего Востока и Южной Азии, заметил, что, если бы Насер исчез, то негативное отношение к Израилю в арабском мире не изменилось. В глазах Вашингтона особые отношения с Израилем в сфере безопасности “могли нарушить хрупкий баланс в тех отношениях, которые уже сложились на Ближнем Востоке”<sup>52</sup>.

В связи с советскими поставками вооружений последнего поколения арабским странам Израиль обратился к США с аналогичным запросом в 1960 г. Особый интерес для Израиля представляли оборонительные системы: в дальнейшем произошла крупная продажа американского военного зенитного комплекса “Хоук”<sup>53</sup>. Поставке современного оружия предшествовали долгие баталии в Вашингтоне. Одну сторону представлял Государственный департамент, в частности Бюро по делам Ближнего Востока и Южной Азии, эксперты которого с самого начала заявляли, что продажа оружия Израилю может окончательно подорвать доверие со стороны арабов. У.Ф. Тэлбот суммировал точку зрения Бюро так: “Израиль не может дать нам нефть. Израиль не контролирует большие территории, значит, он не может предоставить нам коммуникационные и транспортные пути. Израиль – государство с маленьким населением, у него лишь один голос в международных организациях, так что он не может оказать достаточную дипломатическую поддержку США. Арабы, напротив, могут дать нам все это”<sup>54</sup>. В целом в Госдепартаменте считали, что “у США нет никаких причин менять военную политику по отношению к Израилю”<sup>55</sup>. Несмотря на то, что Госдепартамент был против продажи “Хоук”, среди рекомендаций госсекретарю Тэлбот писал, что, если американская разведка предоставит данные о получении Объединенной Арабской Республикой (ОАР) вооружения от СССР, тогда после консультаций с Великобританией и ОАР, Бюро по делам Ближнего Востока и Южной Азии поддержит инициативу о продаже “Хоук” Израилю “в отсутствие реальных перспектив ограничить гонку вооружений”<sup>56</sup>.

Другую сторону в дебатах представляли Пентагон и лично президент, они склонялись к тому, что поставки “Хоук” будут корректировать военный баланс в регионе, а также укреплять израильскую безопасность (как считал М. Фелдман, Израиль не будет чувствовать себя уязвимым и, значит, не совершит превентивную атаку<sup>57</sup>).

---

<sup>50</sup> Memorandum From the President's Deputy Special Counsel (Feldman) to President Kennedy. – <http://2001–2009.state.gov/r/pa/ho/frus/kennedyjfvii/17705.htm>

<sup>51</sup> Memorandum From the Assistant Secretary for Near Eastern and South Asian Affairs (Talbot) to Secretary of State Rusk. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961–63v17/d39>

<sup>52</sup> Memorandum From the Assistant Secretary of State for Near Eastern and South Asian Affairs (Talbot) to Secretary of State Rusk. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961–63v18/d2>

<sup>53</sup> Kohen S.A. Light and Shadow in US-Israeli Military Ties, 1948–2010. – Israel and the United States. Six decades of US-Israeli Relations, p. 150.

<sup>54</sup> Goldman Z.K. Ties that bind: John F. Kennedy and the foundations of the American-Israeli alliance. – Cold War History, 2009, v. 9, № 1, p. 39.

<sup>55</sup> Memorandum From the Assistant Secretary of State for Near Eastern and South Asian Affairs (Talbot) to Secretary of State Rusk. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961–63v17/d143>

<sup>56</sup> Letter From the Deputy Assistant Secretary of Defense (Bundy) to the Deputy Assistant Secretary of State for Near Eastern and South Asian Affairs (Grant). – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961–63v18/d3>

<sup>57</sup> Goldman Z.K. Op. cit., p. 41.

В итоге стороны пришли к консенсусу. Министерство обороны США признало, что Израиль может получить ракеты “Хоук”, и в поставках высококачественного вооружения Израилу произошел знаковый прорыв.

В-третьих, развитию американо-израильских отношений препятствовала неурегулированность ближневосточного конфликта, что автоматически делало его одним из важнейших вопросов на повестке дня у нового президента. Администрация Кеннеди не ставила перед собой сверхзадачу решить ближневосточный ребус, но предпринимала попытки урегулирования наиболее острые противоречия. Дж. Джонсон, президент Центра Карнеги, изучавший проблему палестинских беженцев, представил свой план по ее решению<sup>58</sup>. Однако во время своих визитов на Ближний Восток Джонсон столкнулся с категорическим нежеланием сторон идти на уступки: “ни арабы, ни израильтяне не получают того, чего они хотят. Им необходимо отдать что-то взамен”<sup>59</sup>. Как заметил американский политолог З. Голдман, “план Джонсона провалился из-за того, что американские дипломаты были не способны и не особо желали победить ни страхи Израиля относительно его безопасности, ни непримиримость арабов”<sup>60</sup>.

В письме Кеннеди госсекретарь Д. Раск писал, что “прогресс по вопросу беженцев может стать ключом к арабо-израильскому *modus vivendi*”<sup>61</sup>. Конгрессмен еврейского происхождения Л. Фарбштейн пытался пролоббировать прямые переговоры между арабскими государствами и Израилем<sup>62</sup>, однако американская администрация резко воспротивилась этой инициативе, что привело к ее гибели. Во-первых, подобные шаги перечеркивали целесообразность миссии Джонсона, а во-вторых, Белый дом не хотел, чтобы “в арабских умах засела мысль, что сионисты способны влиять на американскую политику”<sup>63</sup>.

Для продвижения американской инициативы Белый дом пытался использовать поставку “Хоук”. Тэлбот писал Раску, что необходимо подключить американских евреев для лоббирования плана Джонсона: «новости о поставках “Хоук” уже известны, мы можем сделать наше стремление укрепить израильскую безопасность и процветание убедительным, мы должны быстро сыграть на этом»<sup>64</sup>. Раск, в свою очередь, рекомендовал президенту объяснить американским евреям, а также отдельным сенаторам и конгрессменам опасность отказа Израиля от плана Джонсона<sup>65</sup>.

Р.В. Комер, сотрудник аппарата Совета национальной безопасности США, выступавший за оказание давления на Израиль и активное продвижение плана Джонсона, в письме к Кеннеди указал, что американские дипломаты просчитались с продажей “Хоук”, так как это был бы хороший рычаг давления на Израиль в вопросе принятия ближневосточной инициативы США. Комер, откровенно называвший арабо-израиль-

---

<sup>58</sup> Израильский историк А. Ариэль называет дебаты между США и Израилем вокруг урегулирования проблемы беженцев в 1962–1963 гг. “тихими переговорами”. В результате Израиль был согласен на возвращение около 10% арабских беженцев в рамках ближневосточного мирного процесса, который так и не был начат: *Ariel A. Revealed from archive: Israel's secret plan to resettle Arab refugee*. – <http://www.haaretz.com/weekend/magazine/premium-1.564422>

<sup>59</sup> Polk W. *The Arab World today*. Cambridge, 1991, p. 406.

<sup>60</sup> Goldman Z.K. *Op. cit.*, p. 49.

<sup>61</sup> Memorandum From Secretary of State Rusk to President Kennedy. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v17/d86>

<sup>62</sup> Congress Bill Urges Johnson to Seek Arab-Israeli Talks on Refugees. – <http://www.jta.org/1966/02/10/archive/congress-bill-urges-johnson-to-seek-arab-israeli-talks-on-refugees>

<sup>63</sup> Memorandum From the Assistant Secretary of State for Near Eastern and South Asian Affairs (Talbot) and the Assistant Secretary of State for Congressional Relations (Dutton) to Secretary of State Rusk. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v17/d186>

<sup>64</sup> Memorandum From the Assistant Secretary of State for Near Eastern and South Asian Affairs (Talbot) to Secretary of State Rusk. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v18/d62>

<sup>65</sup> Memorandum From Secretary of State Rusk to President Kennedy. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v18/d67>

ский конфликт “головной болью” для США, считал, что необходимо продвигать план Джонсона, т.к. “проблема беженцев – один из аспектов, который мог привести к разрешению” конфликта<sup>66</sup>. Несмотря на многочисленные встречи израильтян и американцев, прогресса в этом направлении достигнуть так и не удалось.

США не хотели всерьез заниматься урегулированием арабо-израильского противостояния, так как существовали более насущные международные дела (Второй Берлинский кризис, Карибский кризис, военные перевороты на Ближнем Востоке, переговоры о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой<sup>67</sup>). По этой причине больше никаких мирных инициатив американской администрацией не выдвигалось.

\* \* \*

После трагической гибели Кеннеди американский истеблишмент не изменил подхода к Израилю. А. Бен Цви оценивает период середины 60-х годов XX в. как “золотой век особых отношений” между США и Израилем<sup>68</sup>. Л.Б. Джонсон продолжил следовать ближневосточному курсу Кеннеди, направленному на потепление отношений с Израилем, подобная политика автоматически превращала американского лидера в “произраильского”. Его симпатии к еврейскому государству были не случайны. Еще в конце 30-х годов XX в. Джонсон был одним из инициаторов секретной “Операции Техас” по спасению евреев, подвергавшихся преследованиям нацистов<sup>69</sup>. Нельзя не отметить личную заинтересованность Джонсона в укреплении отношений с Израилем. В своих мемуарах он писал: “Я всегда испытывал глубокую симпатию к Израилю и его народу, смело создающему и защищающему современное государство, несмотря на многочисленные проблемы и трагическое прошлое еврейского народа”<sup>70</sup>. Неудивительно, что Джонсон на выборах набрал 90% голосов еврейской общины<sup>71</sup>, до него подобного успеха добивался лишь Ф.Д. Рузвельт. В администрации Джонсона на некоторые важные должности были назначены произраильски настроенные политические деятели: А.Дж. Голдберг стал постоянным представителем США в ООН, У. Росту получил должность советника по национальной безопасности, его брат Ю. Росту – заместителя госсекретаря по политическим делам.

Немаловажную роль в сближении Израиля и США сыграл и личностный фактор. Многие отмечают неожиданно вспыхнувшую симпатию между Л. Эшколом и Л. Джонсоном. Израильский премьер-министр очаровал американского лидера при личном общении. Известен случай, когда в дружественной обстановке на ранчо в Техасе в 1968 г. Эшкол поразил собравшихся манерой есть апельсины: пренебрегая ножом, он вгрызался в мякоть; Джонсон тут же последовал его примеру<sup>72</sup>. Несмотря на то, что Эшкол уступал “отцу-основателю Израиля” Бен Гуриону в харизме, именно он выстроил конструктивные отношения с американским президентом.

В середине 60-х годов XX в. новая арабо-израильская война “стала политическим землетрясением, потрясшим весь Ближний Восток”<sup>73</sup>. В рамках изучения американо-

---

<sup>66</sup> Memorandum From Robert W. Komer of the National Security Council Staff to President Kennedy. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63/v18/d109>

<sup>67</sup> Nuclear Test Ban Treaty. – <http://www.jfklibrary.org/JFK/JFK-in-History/Nuclear-Test-Ban-Treaty.aspx>

<sup>68</sup> Pedatzur R. How Obama changes the paradigm of U.S.-Israel Relations. – <http://www.haaretz.com/culture/books/how-obama-changed-the-paradigm-of-u-s-israel-relations-1.393203>

<sup>69</sup> Dallek R. Lone star rising. Lyndon Johnson and his times 1908–1960. Oxford, 1991, p. 170.

<sup>70</sup> Lazarowitz A. Different Approaches to a Regional Search for Balance: The Johnson Administration, the State Department, and the Middle East, 1964–1967. – *Diplomatic History*, 2008, v. 32, № 1, p. 30.

<sup>71</sup> U.S. Presidential Elections: Jewish voting Record. – <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/jewvote.html>

<sup>72</sup> Звягельская И.Д. Указ. соч., с. 176.

<sup>73</sup> Makovsky D. Op. cit., p. 28.

израильского взаимодействия Шестидневная война важна как событие, изменившее конфигурацию сил в ближневосточном регионе и приведшее к укреплению двусторонних отношений. Среди основных причин Шестидневной войны можно выделить процессы на региональном уровне: обострение сирийско-израильских отношений на фоне ситуации в демилитаризованной зоне, проникновение в Израиль палестинских феодалов, поддержанных сирийской властью, которая предоставила им территорию для реализации подобных операций, проблема доступа к реке Иордан. Также провокации со стороны арабских лидеров, в первую очередь Насера, вызвали панику в израильском обществе, и военная элита Израиля активно поддерживала опцию превентивного наступления.

На встрече с А. Эбаном в мае 1967 г. Джонсон трижды повторил: “Израиль не будет один, если только он не решит действовать в одиночку”<sup>74</sup>. По мнению Ш. Рубенберг, американского историка, одной из причин поддержки Израиля со стороны США в Шестидневной войне можно считать тот факт, что у американского лидера не получилось построить диалог с Насером: “Джонсон считал, что поражение Насера укрепит положение Вашингтона в регионе”<sup>75</sup>. Более правдоподобным кажется, что американский лидер не хотел допускать односторонней военной акции ни со стороны Египта, ни со стороны Израиля, как писал госсекретарь Риск президенту: “Мы противостоям агрессии, от кого она бы ни исходила, и продолжим стоять на этом”. Американские дипломаты не видели угрозы для Израиля со стороны Египта и Сирии. Американские разведданные показывали иную картину, чем та, которую пытался представить Израиль: Египет не будет нападать первым<sup>76</sup>. При отсутствии возможности эскалации конфликта между СССР и США, что подтверждала американская разведка<sup>77</sup>, существовал огромный риск для США потерять Арабский Восток из-за поддержки еврейского государства.

Немаловажным является внутривластный фактор, влиявший на реакцию США на события в ближневосточном регионе. США, начавшие полномасштабную военную операцию во Вьетнаме, были отвлечены от Ближнего Востока. Между тем разразившийся ближневосточный кризис мог стать “бонусом” для президента в его желании набрать больше союзников в поддержку вьетнамской кампании среди американских евреев<sup>78</sup>. Б. Уэттенберг, спичрайтер Джонсона в 1966–1968 гг., в своем послании президенту подчеркивал, что американские евреи – “голуби” в вопросе Вьетнама, но “ястребы”, когда речь идет об арабо-израильском конфликте<sup>79</sup>. Американские евреи были взволнованы тем, что Израиль, “выиграв войну, вынужден будет потерять мир, как в 1956 г.”, когда благодаря усилиям Даллеса и Эйзенхауэра Израиль вернул все новоприобретенные территории. Л. Левинсон, адвокат и на тот момент заместитель специального советника президента, и Б. Уэттенберг посоветовали президенту использовать эту карту для того, чтобы нивелировать антивьетнамские и антиджонсо-

<sup>74</sup> Memorandum of Conversation. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v19/d77>

<sup>75</sup> Rubenberg C.A. Israel and the American national interest: a critical examination. University of Illinois Press, 1989, p. 127.

<sup>76</sup> Memorandum From Secretary of State Rusk to President Johnson. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v19/d71>

<sup>77</sup> Memorandum From the Central Intelligence Agency’s Board of National Estimates to Director of Central Intelligence Helms. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v19/d79>

<sup>78</sup> Согласно опросу центра Gallup, 41% американских евреев не одобряли вторжение во Вьетнам (Gallup Poll Shows Sharp Division Among U.S. Jews on Vietnam Issue. – <http://www.jta.org/1966/09/22/archive/gallup-poll-shows-sharp-division-among-u-s-jews-on-vietnam-issue>). В 1965 г. лишь 25% американцев согласились, что военное вмешательство является ошибкой, в 1971 г. эта цифра выросла до 61% (Timeline Of Polling History: Events That Shaped the United States, and the World. – <http://www.gallup.com/poll/9967/timeline-polling-history-events-shaped-united-states-world.aspx>).

<sup>79</sup> Halsell G. How LBJ’s Vietnam War Paralyzed his Mideast Policymakers. – <http://www.wrmea.org/wrmea-archives/148-washington-report-archives-1988-1993/june-1993/7210-how-lbjs-vietnam-war-paralyzed-his-mideast-policymakers.html>

новские настроения. Более того, Д. Броуди, известный американский лоббист, считал, что Израиль все равно не отдаст захваченные территории, кто бы ни попросил это сделать<sup>80</sup>. А Л. Джонсон надеялся, что помощь Израилю гарантирует ему поддержку со стороны еврейской общины США в его вьетнамской кампании.

В первый день начала боевых действий советник по национальной безопасности М. Банди от лица Госдепартамента сделал заявление, что “Америка соблюдает нейтралитет в мыслях, на словах и на деле”<sup>81</sup>. Действительно, американское руководство декларировало нейтралитет, но на самом деле оказало Израилю большую политическую и дипломатическую поддержку. Несмотря на трагическую гибель американских граждан в инциденте с USS Liberty<sup>82</sup>, США впервые открыто поддержали Израиль. Более того, Белый дом смирился с фактом оккупации Израилем Синайского полуострова, Сектора Газа, Западного берега реки Иордан, Восточного Иерусалима и Голанских высот. Таким образом, после Шестидневной войны основным элементом ближневосточного урегулирования стал территориальный вопрос. Более того, именно после 1967 г. США активно начали представлять свои односторонние мирные инициативы. Важно еще и то, что эти инициативы носили произраильский характер – в первую очередь американские дипломаты учитывали безопасность Израиля.

Во время президентства Джонсона никаких резких изменений в вопросе предоставления американской помощи Израилю не произошло. Самые большие объемы экономической и военной помощи пришлось на 1966 г., составив 2,64% от ВВП Израиля (почти 678 млн долл.)<sup>83</sup>. Израиль получил высококачественное вооружение, с помощью которого он смог еще более успешно защищать свои границы. В 1965 г. Израиль получил около 90 танков, а через год еще 120 танков М48<sup>84</sup>. В 1968 г. Джонсон, при поддержке Конгресса, подписал указ о поставке Израилю истребителей-бомбардировщиков Макдоннел-Дуглас F4 Фантом II.

В итоге маленькое еврейское государство победило хорошо вооруженные советским оружием арабские страны, и его имидж во всем мире изменился. Несмотря на смерть американских граждан из-за инцидента с USS Liberty, поддержка со стороны американского общества усилилась. Американцы считали, что Израиль имеет “больше прав”<sup>85</sup> на самооборону, чем арабы, и выступали за сохранение приобретенных территорий<sup>86</sup>. Американские власти, хоть и много раз публично критиковали поселенческую политику Израиля, но фактически попустительствовали захвату и “иудайзации” арабских земель. Впоследствии США “не оказывали практически никакого воздействия на Израиль в целях прекращения массового строительства в Восточном Иерусалиме”<sup>87</sup>. Резолюция Совета Безопасности ООН № 242 от 22 июня 1967 г. была проигнорирована израильской элитой. Белый дом не оказал должного давления на Израиль в вопросе соблюдения решений ООН. Кроме того, администрация Джонсона не затрагивала вопрос ядерного вооружения Израиля, притом, что данные разведки показали, что ядерное оружие у Израиля есть<sup>88</sup>.

---

<sup>80</sup> Memorandum From Larry Levinson and Ben Wattenberg of the White House Staff to President Johnson. – <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v19/d198>

<sup>81</sup> Spiegel S.L. Op. cit., p. 152.

<sup>82</sup> Военная победа Израиля была омрачена трагическим инцидентом с американским судном USS Liberty: 34 американских военных были убиты, 171 получил ранения. Американское исследовательское судно было атаковано в нейтральных водах израильскими истребителями. Трагедия с военным налетом на американских солдат была скрашена огромными компенсациями со стороны Израиля.

<sup>83</sup> Nathanson R., Mandelbaum R. Aid and Trade. Economic Relations between The United States and Israel, 1948 – 2010. – Israel and the United States, Six decades of US-Israeli Relations, p. 139.

<sup>84</sup> Patton Tanks in Israeli Service. – [http://www.israeli-weapons.com/weapons/vehicles/tanks/magach/Patton\\_Tanks\\_in\\_Israeli\\_Service.htm](http://www.israeli-weapons.com/weapons/vehicles/tanks/magach/Patton_Tanks_in_Israeli_Service.htm)

<sup>85</sup> Gallup poll, June 22–27, 1967.

<sup>86</sup> Harris survey, Louis Harris & Associates, August 1970.

<sup>87</sup> Носенко Т.В. Иерусалим. Три религии. Три мира. М., 2003, с. 389.

<sup>88</sup> Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006, с. 343.

Подводя итог, можно сказать, что истоки “особых отношений” Израиля и США восходят к президентству Дж.Ф. Кеннеди, в то время как Л.Б. Джонсон лишь продолжил его курс. Изменение *modus vivendi* двустороннего взаимодействия при 35-м президенте США было вполне закономерным.

На глобальном уровне после Карибского кризиса к руководству сверхдержав пришло осознание недопустимости прямого столкновения между США и СССР, что повлияло на смещение биполярного противоборства на периферию системы международных отношений. Для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке сверхдержавы были вынуждены начать более открыто поддерживать своих региональных клиентов.

Сближение с Израилем было обусловлено и процессами, разворачивавшимися на региональном уровне. Националистические арабские режимы, пришедшие к власти в странах Ближнего Востока, и радикальные арабские движения в идеологическом плане представляли собой силы, которые были враждебно настроены и по отношению к Западу, и, в частности, к США, и по отношению к Израилю, чье полное уничтожение они провозглашали своей целью. Антиимпериалистическая риторика этих сил находила широкую поддержку в СССР, который стал активно расширять свою сферу влияния в регионе, в том числе и посредством поставок вооружений.

Противодействие усилению радикализма на Ближнем Востоке и борьба с советской экспансией становились взаимосвязанными целями. Они объединили США и Израиль и послужили импульсом к обозначению нового, “сбалансированного” подхода к ближневосточным проблемам, в рамках которого Вашингтон стремился развивать отношения как с арабскими государствами, так и с Израилем. Неслучайно именно поэтому в начале 60-х годов XX в. при Дж.Ф. Кеннеди произошло изменение в политике предоставления военной помощи США Израилю, закрепленное уже при Л.Б. Джонсоне. Американская администрация совершила первую крупную продажу необходимого вооружения Израилю, что, в свою очередь, стало первым вкладом США в поддержку качественного военного превосходства израильского государства<sup>89</sup>. США превратились в крупнейшего поставщика вооружения Израилю.

Изменения в политике США в отношении Израиля имели и внутренние причины. Кеннеди в большей степени, чем Эйзенхауэр, был связан с еврейской общиной Америки. Американские евреи поддерживали его кандидатуру на президентских выборах. Более того, именно при Кеннеди американские евреи смогли достичь новых карьерных высот в американской администрации. Впрочем, нужно отметить, что ни еврейская община Америки, ни израильское лобби не устанавливали контроль над процессом принятия Белым домом внешнеполитических решений. Скорее, американские евреи, произраильские организации и другие небезразличные к Израилю группы играли “поддерживающую” роль в принятии политических решений Белым домом<sup>90</sup>, пытаясь лоббировать инициативы, направленные на улучшение американо-израильских отношений, а также на продвижение увеличения объемов помощи Израилю.

Совокупность указанных факторов предопределила то, что Кеннеди был первым, кто сделал открытую ставку на сближение с Израилем. Впервые декларировались “особые отношения” между двумя государствами, что придавало американо-израильскому взаимодействию новое качество. Израиль начал превращаться в ключевого неформального ближневосточного союзника США, что подготовило почву для интенсификации поддержки на всех уровнях, который произошел уже при преемнике Дж.Ф. Кеннеди – Л.Б. Джонсоне.

<sup>89</sup> Sharp J. U.S. Foreign Aid to the Middle East: Historical Background, Recent Trends, and the FY2010 Request. – <http://fpc.state.gov/documents/organization/128331.pdf>

<sup>90</sup> Lipson C. American support for Israel: history, sources, limits. – U.S-Israeli relations at the crossroads. London, 1997, p. 144–145.

В значительной степени этому способствовала Шестидневная война, после которой роль Израиля в ближневосточном регионе трансформировалась. Израиль стал ведущей военной силой, постепенно набирал обороты в научно-техническом и экономическом плане (не в последнюю очередь благодаря внешней помощи США), что впоследствии создало возможности для его превращения в развитую страну.

Военный триумф еврейского государства в 1967 г. содействовал еще более активному сближению с США. В период ослабления позиций США в Юго-Восточной Азии, в другом ключевом регионе мира, Израиль превратился в американского союзника, близкого по культурным и ценностным ориентирам и успешно сражающегося против советских клиентов. Вполне закономерно Белый дом впервые оказал Израилю всестороннюю поддержку в период Шестидневной войны, что позволило израильскому государству расширить свои границы.

После Шестидневной войны усилились произраильские настроения внутри США, американская общественность стала видеть в Израиле союзника и друга (в разные периоды в оценках преобладало то одно, то другое качество), что впоследствии оказывалось дополнительным стимулом к укреплению американо-израильского сотрудничества.

Все это стало возможным благодаря усилиям Дж. Кеннеди, осмелившегося осуществить разрыв с доминировавшим до него подходом преимущественной ориентации на арабские страны при выработке ближневосточной политики. В результате Кеннеди и его преемник Джонсон открыли новую главу в истории американо-израильских отношений и заложили ту базу, на которой продолжает зиждиться альянс США и Израиля и сегодня.